

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

ВЕЛИКИЙ МАВР

История жизни Моххамеда Зариди,
последнего потомка халифов,
правителей Гранады

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ДВУХ КНИГАХ
ИСПАНИЯ. 16 ВЕК.

книга 1 "Родриго Д'Альборе"

Испанский любовно-исторический роман от Люттоли

ЛЮТТОЛИ

Великий мавр

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Великий мавр / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
— (Испанский любовно-исторический роман от Люттоли)

Придворного поэта подвергают жестоким пыткам. Только он один знает, где спрятаны сокровища короны и где прячется беременная королева Испании. Несколько преданных друзей пытаются высвободить его из тюрьмы инквизиции. Им удаётся отправить истощённого Родриго вместе с партией заключённых в порт, на галеры, а потом и освободить. В это самое время, королева Испании разрешается мальчиком. Используя золото казны, Родриго начинает войну, цель которой – вернуть наследнику трон Испании.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Люттоли Великий мавр

Глава 1

Король Хуан

– Его величество король Испании!

Набитый до отказа зал дворца Комарес шумно приветствовал появление новоиспечённого короля. Кого только здесь не было в это утро. Послы с многочисленной свитой спешившие заручиться благосклонностью нового короля. И это желание становилось вполне понятным, если принимать в расчёт растущее могущество Испании. На суше её армия представляла грозную силу. А на море...испанский флот властвовал безраздельно. Любая страна, желавшая более или менее успешно торговать, должна была получить поддержку могущественной державы. Здесь находилась и знать, спешившая засвидетельствовать свою преданность и заслужить очередные милости для своих будущих потомков. Некоторые из дворян прибыли из далёких провинций. Это было хорошо заметно по одежде. Хотя выглядела она не менее богато, однако разительно отличалась стилем и качеством покроя. При дворе преобладали чёрные и белые цвета. Одежда испанских грандов отличалась простотой и изысканной строгостью. Однако в данный момент эти отличия не представлялось увидеть. В глазах пестрело от разноцветья и разнообразия одежды.

Король вступил в зал в сопровождение трёх человек. Рядом с ним грациозно двигалась герцогиня Сантос ди Прего. Первая красавица испанского двора и по слухам...любовница короля. Любой, кто прежде знал эту женщину, с одного взгляда признал бы в ней...донью Флору. Она ничуть не изменилась. Разве стала ещё красивее, и взгляд стал более холодным.

Король держал её за руку. Чуть позади него шли два человека. Первый, одетый в чёрный костюм с кружевны воротником и носивший крупную золотую цепь на шее...был герцог Д,Авилла. Второй, облаченный в грубую сероватую сутану и носивший роговые очки...был епископ Ниньо де Гевара. Первый получил право распоряжаться армией и флотом, хотя ничего не смыслил в военных делах. Второй – получил титул великого инквизитора, хотя был известен как крайне жестокий и непримиримый человек в любых вопросах касающихся веры. Хотя, может именно за это качество он и получил такой титул...Все трое получили право сидеть в присутствии короля. И они воспользовались этим правом, едва король взойшёл на трон.

Началась длинная церемония представлений. Раз за разом звучали имена. Обладатели этих имён свидетельствовали своё почтение и сразу же уходили, втайне надеясь, что король успел запомнить их с самой лучшей стороны. Некоторые свидетели, присутствовавшие при коронации, втайне отмечали про себя два очень важных обстоятельства. Первое – король не был таким нервным как на коронации. И второе. Те представители испанских городов, которые отказались прибыть на коронацию, не приехали и сегодня. Этот факт едва ли не означал открытое неповиновение. Они отказывались принять нового короля. И виной всему были многочисленные слухи о странной и скоропостижной смерти короля. Да и таинственное исчезновение королевы подлило масло в огонь. Никто не знал ответа на вопрос, ...что стало с королевой? Никто, за исключением одного человека.

Церемония была в самом разгаре. Герцог Д,Авилла любезничал с некой сеньорой. Герцогиня Сантос ди Прего ежеминутно отвечала на лстивые комплименты, сыпавшиеся на неё со всех сторон. Его преосвященство же не проронил ни единого слова за всё время пребывания

в зале. Он незаметно наблюдал за поведением короля. Неизвестно по какой причине его лицо хмурилось всё больше и больше. Епископ с неудовольствием взирал на короля. После одной из реплик короля брошенных в сторону венецианских послов, епископ резко встал и покинул зал. А вслед за залом покинул и дворец. Внизу, в непосредственной близости от основания лестницы ведущей к входу во дворец, стояло несколько карет. Возле одной из них стоял... Сенторо. Едва епископ приблизился, он услужливо отворил дверцу кареты. Едва епископ оказался внутри кареты, Сенторо вошёл вслед за ним, закрыл дверцу и постучал по стенке. Карета сразу же тронулась с места. Обоих слегка качнуло. Сенторо устремил вопросительный взгляд на епископа. Долгие годы, проведённые вместе, научили его безошибочно угадывать настроение его преосвященства.

– Вы недовольны?

– А с чего мне быть довольным? – несколько раздражённо ответил Ниньо де Гевара. – Король стал слишком самонадеян, слишком уверен в себе. Эти качества становятся крайне опасными, когда тесно переплетаются с непроходимой глупостью. Что и происходит сейчас. Король радуется любым, даже самым незначительным знакам внимания и не видит самого важного. Его не признали в Испании. А это чревато тяжелейшими последствиями, а возможно, и междоусобной войной. Вместо того, чтобы устраивать приёмы и праздники, ему следовало заняться наведением порядка. И начать с Малаги. Этот город открыто выражает неповиновение. Нужно направить туда армию и уничтожить мятежников пока они не пустили корни. И начинать нужно с мавров. Они корень всего зла, что творится в королевстве.

У епископа на лице появилось злое выражение. Чуть помолчав, он сквозь зубы процедил.

– Хотя чего ждать? В нашей власти многое, Сенторо. Пусть король веселится, а мы займёмся делом. И начнём с Гранады. Хватайте мавров именем спасителя нашего... хватайте, искореняйте ересь и обращайтесь в истинную веру. Тех, кто примет святой крест – отпускайте. Тех же, кто откажется... ждёт аутодафе. А оттуда два пути. Или на костёр, или на галеры. Еретики иного не заслуживают.

Сенторо слушал и запоминал. Время от времени он кивал головой. Впрочем, его преосвященство не смотрел на него. Он был поглощён собственными мыслями.

– Сенторо, возьми с собой наших братьев инквизиторов в таком количестве, какое тебе потребуется. Бери их, и с завтрашнего дня начинайте. Все головы должны склониться перед Святым крестом, на котором был распят наш спаситель. Все до единой.

Разговор постепенно перешёл на отдельные детали предстоящих действий. Они уже практически всё обсудили, когда карета остановилась у парадного входа здания инквизиции. Оба вышли из кареты и направились внутрь здания. Ни великий инквизитор, ни наблюдательный Сенторо... не заметили карету, стоявшую на другой стороне улицы. Они не заметили, как занавесь на дверце колыхнулась, и на миг показалось мужское лицо, которое сразу же исчезло. Сразу же вслед за этими действиями, вышеуказанная карета тронулась с места и покатила по мостовой. Проложив не близкий путь от здания инквизиции до церкви Сан Хуан де Лос Рейес, карета остановилась. Дверца открылась, пропуская молодого мужчину в богатой одежде. На голове у него была шляпа с пером. Шляпа была надета глубоко на лоб, отчего не представлялось рассмотреть черты его лица. Мужчина, по всей видимости, дворянин, не задерживаясь, направился к входу в церковь. Оказавшись в церкви, мужчина снял шляпу, открывая взорам бледное изнеможённое лицо, и, преклонив колени, перекрестился. После этого он с показной медлительностью направился в сторону священника. Священник стоял в проходе между первым и вторым рядами скамеек и что-то ласково говорил пожилой женщине. Женщина стояла перед священником с опущенной головой и постоянно кивала. В конце короткого разговора женщина поцеловала руку священника. Увидев это, мужчина резко ускорил ход и застал священника в тот момент, когда он оставил одну женщину и уже собирался заговорить с другой.

– Отец Андори! – окликнул его мужчина.

Священник обернулся. У него появилось удивлённое выражение лица.

– Я вас знаю? – спросил священник с той мягкостью, которая присуща многим священнослужителям.

– Нет! – ответил мужчина и добавил. – Но я о вас много слышал. Я пришёл исповедаться. И хочу, чтобы моим исповедником были вы. Надеюсь, святой отец, вы не откажете мне?

Вместо ответа, отец Андори молча повернулся и направился в сторону исповедальни. Мужчина последовал за ним. Вскоре места с обеих сторон были заняты. Дверцы исповедальни плотно закрыты. Отец Андори открыл узкое окошечко, служившее средством общения между священником и кающимся. Достал из кармана чётки и, перебирая их, заговорил:

– Назови своё имя и расскажи, что тебя привело, сын мой?

– Имя своё я назвать пока не могу. А привели меня сюда грехи других людей, святой отец! – последовал странный ответ с другой стороны окошка.

– Объяснись!

– Один человек очень нуждается в утешении. Я хочу помочь ему и надеюсь на вашу поддержку!

– Приведи его сюда, и я сделаю всё, что смогу! – без раздумий отвечал отец Андори.

– Вся трудность заключается именно в этом, святой отец, – последовал приглушённый ответ с другой стороны, – я не могу привести этого человека к вам. Я надеялся, что вы сможете его навестить.

– Хорошо! – после короткого раздумья согласился священник. – Я приду к нему. Где он находится.

– В подземелье инквизиции!

– Инквизиции? – переспросил изумленный священник. – Ты пришёл не к тому священнику, сын мой. Лишь те, кто имеет отношение к священному суду, получают право навещать...еретиков.

– У меня нет знакомых в аутодафе!

– Я ничем не смогу тебе помочь, сын мой, – священник, было, встал, но следующие слова незнакомца заставили его буквально упасть обратно на стул.

– А если имя этого человека...Родриго Д,Альборе?

– Родриго? – в смятение прошептал священник. – Родриго в подземелье инквизиции? Родриго всегда был добрым католиком...Господи Иисусе,...в чём его обвиняют?

– Его не обвиняют, святой отец. Его просто спрятали. Да так надёжно, что даже золото не помогает получить о нём весточку. Мне лишь удалось узнать, что он жив и находится в крайне тяжёлом состоянии. Помогите ему. Вы были его исповедником. Вам никто не откажет во встрече с ним. Мне нужно лишь знать две вещи. Насколько он плох и в каком месте его держат.

– Господи всемилостивейший, – пролепетал отец Андори, н...не знаю,...но я хочу помочь...Родриго...да...я постараюсь встретиться с ним.

– Вот и хорошо, – голос с другой стороны прозвучал с глубоким облегчением. – Я навещу вас через несколько дней. Надеюсь узнать от вас хорошие новости. До встречи, святой отец!

Священник вздрогнул, когда с другой стороны хлопнула дверь. Он ещё долго сидел в полной растерянности, осмысливая произошедший разговор.

Глава 2

Тюрьма инквизиции

Двое стражей подхватив Родриго под руки, тащили его за собой. Босые ноги Родриго волочились по земле. Раз за разом из его горла вырывался судорожный стон. Стражи втащили его в небольшую каменную комнату. Посредине этой комнаты были вкопаны два деревянных столба. На каждом из столбов висела цепь. Прямо перед столбами стояла бочка с водой. Возле бочки лежала увесистая палка. За бочкой стояла наковальня с раскалёнными углями. На наковальне лежали ужасного вида щипцы, и не менее ужасного вида человек в маске стоял рядом с ней. Недалеко от палача, облокотившись одной рукой на край бочки, стоял граф де Реас. Когда втащили Родриго, его лицо исказила мрачная усмешка. Единственный глаз неотрывно следил за жертвой.

Родриго подтащили к столбу. Пока один из стражей придерживал его – самостоятельно Родриго не мог удержаться на ногах – второй привязал к его рукам цепи. Цепи подтянули, чтобы они могли удержать его стоя, и только потом стражи отошли в сторону, уступая место графу де Реас. Родриго повис на цепях. Левая нога едва касалась земли, а правая согнутая в колене, висела в воздухе.

За этот месяц он изменился. Босой, в грязной одежде, с перепачканным лицом и спутанными волосами, он мало чем напоминал бывшего красавца Родриго. Его лицо выглядело усталым, изнеможённым. И лишь взгляд оставался прежним. В нём не было и тени страха. Этот взгляд заметил и граф де Реас. Он понял, что арестант не сломлен. И оттого ещё больше обозлился. Граф поднял палку и с ней в руках подошёл к Родриго.

– У нас есть два вопроса к тебе, – заговорил он, сверля Родриго единственным глазом. – Для тебя же будет лучше, если ты ответишь на них. Надеюсь, ты не дурак и хорошо понимаешь, что пока мы жалели тебя. Мы дали тебе один месяц, чтобы ты одумался и всё рассказал. Сейчас же, если ты не расскажешь всё, ... тебя ждут ужасные мучения. И они будут повторяться каждый день... до тех пор, пока ты развяжешь свой поганый язык.

– Счастливые вы люди, – голос Родриго прозвучал с сильной хрипотцой, в котором, тем не менее, явственно различалась насмешка, – всего лишь два вопроса вас интересуют. Меня интересуют гораздо больше вопросов. Например, где вы потеряли свой глаз...

Эти слова привели к тому, что граф ударил палкой Родриго. Удар пришёлся в лицо. Голова Родриго резко откинулась назад.

– Говори, где спрятал сокровища король? – в бешенстве заорал граф де Реас.

– Сожалею, ... но ничем помочь не могу... чего не знаю, ... того не знаю... – закончив говорить, Родриго выплюнул изо рта сгусток крови.

– И где находится королева, ты не знаешь?

– А вот ответ на этот вопрос я знаю, ... только, уважаемый граф, ... у меня нет желания говорить на эту тему...

– Наверное, я смогу тебе помочь, господин насмешник, – процедил сквозь зубы граф де Реас.

Он подозвал палача и молча указал на больную ногу Родриго, которая всё ещё висела в воздухе. Палач подошёл к ноге и разорвал штанину до самого бедра. Отчётливо показалась красная опухоль. Она тянулась от лодыжки до самого колена. Палач отошёл в сторону. Его место занял граф де Реас. Он коротко размахнулся и ударил палкой по больной ноге. Родриго дёрнулся и глухо застонал.

– Ну как, память не возвращается?

Последовал ещё один удар, затем второй, третий, четвёртый. Родриго издавал глухие стоны и судорожно дёргался. Граф не переставая бил. Он остановился лишь, когда услышал осторожный голос палача:

– Ваша светлость, ... этот человек потерял сознание!

– Приведи его в порядок. Скоро я продолжу.

Граф де Реас швырнул палку в угол и размашистыми шагами направился к двери. А палач ведром черпанул воды из бочки и окатил ею арестанта. Он повторил это три раза. Но тот не приходил в сознание.

– Немного перестарались, – пробормотал палач, разглядывая безвольно повисшее тело.

Покинув подземную тюрьму, расположенную под зданием инквизиции, граф сразу же поднялся наверх и направился к великому инквизитору. Тот ожидал его появления. И судя по его лицу, ожидал с хорошими новостями. Однако граф развёл руками в стороны.

– Ничего не сказал?

– Нет! – коротко ответил граф.

– Тогда почему ты здесь? – в упор спросил Ниньо де Гевара.

– Я пытался развязать ему язык. Он не выдержал и потерял сознание...

– Понятно! – протянул инквизитор и снова спросил графа. – Он вообще ничего не говорил?

– Говорил. Он сказал, что не знает, где король спрятал сокровища.

– Лжёт! – гневно вскричал, великий инквизитор. – Он единственный, кому король полностью доверял. Только он знает, куда делась казна.

– Не думаю, – неопределённо покачав головой, ответил граф, – если бы он лгал, тогда бы не стал признаваться в том, что знает, где находится королева.

– Так он признался в этом? – в голосе великого инквизитора послышалось ликование.

– Да, ваше преосвященство!

– И где она находится?

– А вот этого он не сказал.

– Мерзавец. Он играет с нами...

– Я тоже так думаю. По этой причине и собираюсь использовать против него все возможные средства.

– Будьте осторожны, – предостерёг графа великий инквизитор, – он не должен умереть. Он нам нужен живым. И ещё... герцогиня Сантос ди Прего ничего не должна знать. Это важно. Она уже задавала нам вопрос по поводу этого человека. Мы ответили, что не знаем, где он находится. Если ей станет, известна правда, ...могут возникнуть сложности.

– Я знаю. Его величество меня уже предупредил, – коротко ответил граф.

– Тогда иди. Иди и сделай своё дело!

Великий инквизитор, не вставая с места, перекрестил графа. Тот, легко поклонившись, покинул кабинет, чтобы снова вернуться в подземелье.

Пока происходил этот разговор, палач использовал все возможные способы, чтобы привести в чувство арестанта. Когда тот зашевелился и испустил глубокий вздох, палач обрадовался. Он ещё раз окатил Родриго водой. Последнее действие принесло палачу желанные плоды. Родриго закашлялся и открыл мутные глаза. Постепенно в них начало появляться осмысленное выражение. В этот момент появился граф де Реас. Он сразу же подошёл к Родриго и резко спросил:

– Ничего не вспомнил?

– Вспомнил...о золоте...его...величество говорил...что спрятал сокровища...а вот где...точно...не помню...кажется он...упоминал...Италию...а может Палестину...хотя скорее

всего... речь шла об Индии. – каждое слово давалось Родриго с трудом. Он едва мог шевелить губами, на которых виднелась запёкшаяся кровь.

– Насмехаешься надо мной? – граф криво усмехнулся. – Долго это не протянется, потому что я вырву твой язык.

– Ну и... хорошо,... по крайней... мере... не придётся... отвечать на ваши... вопросы...

Граф рассвирепел, услышав эти слова. Родриго ясно дал ему понять, что он никогда не сможет осуществить свою угрозу.

– Кнут! – закричал граф.

Палач сразу же выполнил его приказ.

– Я буду умнее и не дам тебе потерять сознание – выговаривая эти слова, граф обошёл Родриго и сильно хлестнул кнутом по спине. Родриго дёрнулся. Кнут оставил на рубашке след, похожий на след от удара сабли. Кровавый след протянулся от правого плеча до левого бедра. Порванные края рубашки обагрились кровью. Последовал ещё один удар. Родриго снова дёрнулся. Граф перестал бить. Он вернулся на прежнее место и со злорадством посмотрел на Родриго. Тот закусил нижнюю губу до крови. Лицо стало совершенно бледным.

– Ну как, осталось хоть немного храбрости? Я ведь могу продолжить. Я буду бить до тех пор, пока твоя кожа не начнёт слезать вместе с одеждой.

В ответ на эти слова граф увидел откровенно презрительный взгляд Родриго и услышал такой же голос:

Он дворянин,... но это лишь забрало,
что прячет... мерзкого шута,
ехидну... гада... палача.
И смелостью... кичится лишь тогда,
когда уверенность... не получить ответа
Любого труса... превращает в храбреца...

– Я убью его! – проревел граф де Реас...

Удары кнутом посыпались на Родриго со всех сторон. Граф не остановился и после того, как Родриго снова потерял сознание.

Глава 3

Сознание постепенно возвращалось к Родриго. А вместе с ним и пришла боль. Она пронизывала всё тело, снизу доверху. Но была не только страшная боль. У Родриго появился ещё один страшный враг. Его кожа горела так, словно он лежал на раскалённых углях. Он даже не пытался разобраться, где болит. Везде... сплошная боль и... огонь.

Он не выдержал и резко застонал. При этом он попытался пошевелиться. Возникла такая боль, что у него из горла вырвался судорожный крик.

– Не двигайся, ... так будет лучше, – раздался над ним ласковый голос и он продолжал звенеть в ушах Родриго, – думай о хороших временах, это отвлечёт тебя от боли.

«Кто это?» – возникла смутная мысль у Родриго. Он с трудом раскрыл слипшиеся веки и сразу зажмурился. Потом снова открыл глаза. Вначале он увидел слабый свет. Он становился всё ярче. Наконец Родриго различил над своей головой горящий факел. Он висел на стене. А потом... Родриго увидел... склонённое над собой лицо с длинной бородой.

– Кто ты? – Родриго показалось, что он произнёс эти слова вслух, хотя на самом деле он только подумал об этом. Но «лицо с бородой» догадался, о чём он хотел спросить. Увидев, что Родриго пошевелил губами, он скороговоркой заговорил:

– Моё имя Оресто. Иониди Оресто. Я грек. Меня перевели в эту темницу сегодня. Она гораздо лучше той зловонной ямы, где я сидел прежде. Не знаю, почему они это сделали. Возможно, не хотели тебя оставлять одного в таком состоянии.

Родриго снова пошевелился и снова... закричал от боли.

– Ну, до чего же ты непослушный... – Родриго увидел, что грек укоризненно качает головой, – тебе нельзя двигаться. И это только первая неприятная новость, друг мой. Если тебе немедленно не помочь, ... ты долго не протянешь. А нога твоя просто в ужасном состоянии. Надо немедленно вправить кости и наложить повязку, иначе ты останешься хромым на всю жизнь, если, конечно, выживешь.

Боль была такой ужасной, что Родриго уверился в своей скорой смерти. «И надо же, чтобы в последние минуты жизни мне встретился такой болван, – думал Родриго, глядя на лицо грека, – неужели он не понимает, где мы находимся? Здесь нет ничего, кроме голых стен и воды... – слух Родриго уловил звук падающих капель, – откуда он возьмёт лекарства? Тем более, откуда возьмётся повязка?».

Тем временем снова послышался голос грека:

– Придётся тебе потерпеть немного...

«Что он хочет сделать?» – на мгновение Родриго забыл о боли и с удивлением наблюдал за передвижениями своего друга по несчастью. Благо, пламя факела ярко освещало всю небольшую темницу.

Грек встал на колени и наклонился над здоровой ногой Родриго. Несколькоими уверенными движениями он оторвал уцелевшую штанину, уравнив её в размере с другой. От полученной материи он отодрал узкую полосу. Она осталась у него в руках, а широкая исчезла на земле. Затем грек пошарил вокруг себя. Родриго увидел в его руках... камень.

«Зачем ему камень?» – едва Родриго об этом подумал, как увидел, что грек завернул камень в материю. И сразу же после этого услышал его голос:

– Будет очень больно. Придётся потерпеть. Хотя, ... если судить по многочисленным ранам на твоём теле, будет не так больно как раньше...

Выговаривая эти слова, грек снова наклонился, но теперь уже над больной ногой. Он с минуту тщательно высматривал, а затем осторожно потрогал место, которое привлекло его внимание.

– Точно здесь, – пробормотал он, а в следующую минуту размахнулся и ударил камнем по больной ноге.

Родриго дико закричал и дёрнулся с места. Не обращая на него ни малейшего внимания, грек продолжал бить. Он нанёс не меньше шести ударов. После первого раза Родриго больше не кричал. Грек подумал, что тот от боли потерял сознание. Он произнёс эти слова вслух, когда снова наклонился над его лицом. К его величайшему удивлению, глаза Родриго были открыты. В них светилась холодная ярость.

– Я тебя убью! – эти слова из уст Родриго прозвучали вполне отчётливо.

Грек обрадовался, услышав его речь.

– Вот видишь, друг мой... тебе уже стало лучше. Ты можешь говорить...

Грек снова вернулся к больной ноге, и тщательно осмотрев место ударов, сразу же ощупал его рукой.

– Отлично, – вырвалось у него, – получилось. Осталось наложить повязку... Мне кажется, у нас всё получится...

Грек поднялся с колен, предварительно вытащив камень из материи. Затем подошёл к одной из стен темницы и начал её долбить этим камнем. После каждого удара, на землю сыпались крохотные осколки.

– Стены темницы обмазаны глиной, – пояснил грек, не прекращая работу, – для чего она нужна, ты скоро поймёшь.

Подолбив около четверти часа, грек оставил это занятие и начал тщательно собирать с земли плоды своего труда. Собрав осколки, он отнёс их в угол темницы, где сочилась вода.

– Здесь скопилось немного воды, – донёсся до Родриго голос грека, – сейчас мы бросим туда глину, ...она размокнет и превратится в жидкую массу. Нам понадобится именно такая.

Родриго неподвижно лежал и скрипя зубами от боли наблюдал за фигурой... странного грека, как он его про себя называл.

Очень скоро грек вернулся и снова встал на колени возле больной ноги Родриго. Родриго почувствовал прикосновение чего-то холодного и... липкого. Странно, но это ощущение немного притупляло боль. Грек тщательно смазал сломанную ногу глиной. Сразу после этого он накрепко перевязал её широкой полосой материи от штанин.

– Вот и всё, – сказал он, поднимаясь с колен и отправляясь опять в угол, – глина засохнет и не позволит двигаться твоим костям до тех пор, пока они не заживут.

В углу послышался всплеск и какое-то шуршание.

– Сделаем ещё немного глины...

Вскоре он вернулся и, встав на колени, начал смазывать глиной грудь и руки Родриго. При этом он постоянно пояснял свои действия.

– Мало кто знает, что глина обладает ценными целебными свойствами. Она может снимать боль и даже исцелять раны. Будь у меня немного нужного состава, ...ты очень быстро бы убедился в моих словах, однако... приходится обходиться тем, что имеется под рукой. А теперь тебе надо повернуться и лечь на живот. Мне надо посмотреть твою спину...

С помощью грека Родриго перевернулся на живот. Он уже понял, что действия грека приносят ему только пользу. Неизвестно, по какой причине этот человек ему помогал, но Родриго осознал, ... что рад его присутствию, вне зависимости от мотивов, которыми тот руководствовался.

– Да... – послышался озабоченный голос грека, – спина в ужасном состоянии. На славу потрудились палачи... ну что ж, попробуем помочь. Не знаю, правда, что из этого выйдет. Но кроме глины у нас ничего нет.

Вслед за этими словами, грек ещё раз повторил прежние действия. С тем лишь отличием, что прежде чем смазать и спину глиной, он тщательно прочистил раны куском материи, намо-

ченной в воде. Когда кропотливая работа над ранами была закончена, Родриго... измученный и обессиленный, уже успел погрузиться в тяжёлый сон.

Глава 4

Хабир

Тем временем в хижине пастуха Фар Мурата очень многое изменилось. Женщина, что пришла от имени Родриго Д,Альборе, вела себя совершенно замкнуто. Несмотря на все попытки Хабира добиться каких-либо сведений о своём господине, он так ничего и не смог узнать. За исключением разве что бессвязных слов о том, что дон Родриго в смертельной опасности. Женщина вообще вела себя очень странно. Она почти ни с кем не разговаривала, ела мало, и очень часто, уединившись в маленькой комнатке, которую прежде занимала Зарина, ... усердно молилась.

Зарина теперь спала на овечьих шкурах постланных прямо на полу рядом с кроватью. Она видела, как женщина себя вела и слышала из её уст изысканную речь. Всё это привело как её, так и остальных к естественному выводу. Эта женщина, вне всякого сомнения, являлась знатной сеньорой. Только зачем она сюда пришла? Почему он её прислал сюда?

Этот вопрос не давал покоя обитателям хижины. Впрочем, как и судьба человека, которого, по меньшей мере, двое из троих, успели полюбить всей душой. Однако все эти размышления и сомнения не мешали им относиться к женщине с глубоким уважением. Одно лишь имя Родриго Д,Альборе... уже принуждало их относиться к ней со всем почтением.

Зарина по-прежнему выглядела печальной. Нередко её видели с красными глазами. Хабир же день ото дня становился всё мрачнее. Он с утра до ночи думал о своём хозяине. Он хотел узнать, что с ним стало. И в один прекрасный день не выдержал и решил поговорить об этом с Зариной и Фар Муратом. Улучив время, когда гостя покинула их и уединилась в своей комнатке, все трое вышли из хижины и направились к загону. Фар Мурат искоса поглядывал на Хабира, догадываясь, о чём пойдёт речь. Когда они остановились, Хабир коротко произнёс:

– Я поеду в Гранаду!

– Умно ли с твоей стороны? – сразу же возразил Фар Мурат. – Идут слухи, что там хватают мавров прямо на улице и волокут в инквизицию. Несчастных пытками заставляют отворачиваться от веры отцов. Там очень опасно. А здесь мы пока в безопасности.

– Я не ищу спокойствия, – ответил Хабир на эти слова и продолжал с твёрдой решительностью, которая не оставляла сомнений в его решимости выполнить принятое решение. – Я хочу найти моего господина. Он в беде. Я чувствую это.

– Могу ли я отговорить тебя? – негромко спросил Фар Мурат.

– Нет!

– Тогда, о чём нам говорить, если ты уже принял решение?

Хабир некоторое время молчал, размышляя о том, стоит ли говорить? Но потом решился.

– Господин оставил мне одну вещь. Я спрятал её в вашей пещере за большим камнем. Если получится так, что меня убьют, а он вернётся, ... покажите ему это место.

– Хорошо! Будет так, как ты хочешь! – негромко ответил Фар Мурат.

Хабир в благодарность склонил голову и, бросив взгляд на Зарину, обратился с просьбой к Фар Мурату:

– Ты позволишь мне поговорить с твоей дочерью наедине?

После короткого раздумья Фар Мурат ответил согласием. Он оставил их одних и направился к хижине. Провожая его взглядом, Хабир приглушённым голосом обратился к Зарине, стоявшей с опущенной головой:

– Выкинь его из головы, Зарина. Он тебе не пара. Он знатный сеньор, а ты дочь пастуха. Он христианин, а ты мусульманка.

– О ком ты говоришь? – Зарина вскинула на него взгляд.

– О господине! – их взгляды встретились. В глазах Зарины Хабир увидел боль. – Твоей мечте не суждено сбыться. Я знаю, ты его любишь. Выкинь его из своего сердца.

– Ты сможешь это сделать?

Вопрос Зарины привёл Хабира в полную растерянность. Он и не подозревал такую силу в этой хрупкой девушке. Пока Хабир собирался ответить, послышался твёрдый голос Зарины:

– Иди, Хабир! И делай то, что подсказывает тебе сердце. Я же поступлю так, как подсказывает мне моё сердце.

– И что же говорит твоё сердце, Зарина?

– Он жив!

– Откуда ты можешь знать?

Зарина бросила на Хабира странный взгляд и тихо промолвила:

– Я ведь ещё жива!

Уже направляясь в Гранаду, Хабир раз за разом вспоминал этот разговор и выражение лица Зарины. Он уже знал, что если случилось несчастье с господином, он никогда не скажет об этом Зарине. Иначе один Аллах ведает, что она сотворит. Вначале он шёл пешком. Но затем ему удалось договориться с проводниками одного каравана, который вез шелка в Гранаду. В обмен на то, что ему позволили присоединиться к каравану, он обязался помогать в пути. В результате этой сделки обе стороны остались довольны.

На третий день, после того как Хабир покинул Малагу, он уже въезжал в Гранаду. В караване начали раздаваться выкрики:

– Корраль дель Карбон!

Выкрики заглушали привычное поскрипывание сёдел и монотонный топот копыт. Они всё время повторялись. Смысл этих криков стал ясен Хабиру, когда показался знаменитый постоялый двор. Однако радостные лица людей в караване, большая часть которых являлись маврами, вскоре были омрачены неприятным зрелищем. Когда караван входил на постоялый двор, ему на пути попались четыре человека в монашеских одеяниях. Это были инквизиторы. Они тащили за собой двух мавров и во всё горло вопили:

– Безбожники. Еретики. Молитесь о грехах своих! Иначе попадёте в ад, и поглотит вас геенна огненная!

Несчастных мавров увели на глазах десятков людей, таких же, как они. На Хабира это зрелище подействовало самым удручающим образом. Тем не менее, он постарался забыть о том, что увидел. Он помог разгрузить лошадей, а затем и расседлать их. И получил за свою помощь не только благодарность, но и несколько монет. Хабир поделился вознаграждением с молодым слугой из постоялого двора по имени Али. Тот тоже был мавром. Этот поступок вызвал у Али глубокое уважение к Хабиру. Он не преминул это доказать и пригласил его к себе в каморку, наспех сооружённую под крышей постоялого двора. Хабир принял приглашение. Там в каморке между ними состоялся серьёзный разговор. Хабир напрямик спросил у Али, знает ли он человека по имени Родриго Д,Альборе.

– Слышал о нём, – Али закивал головой, чем донельзя обрадовал Хабира.

– Знаешь, где можно его найти?

Али отрицательно покачал головой. На этот раз его жест расстроил Хабира.

– О нём давно не слышно. С самой смерти доброго короля Карла! Зачем он тебе? – удивлённо поинтересовался Али.

– Он обещал мне дать немного золота и с тех пор я его не видел, – соврал Хабир. Он не желал рассказывать истинное положение вещей. Кто знает, что может сболтнуть этот мальчишка. – Поможешь мне найти его, я поделюсь с тобой!

Взгляд Али зажёгся. Он наклонился к Хабиру и шёпотом сказал:

– Я знаю тут одно место в городе. Там можно узнать многое! Сегодня вечером можно пойти. Днём опасно. Можно попасться в руки инквизиторов. Они даже тебя махом утащат!

На том они и договорились. Хабир остался в камере, а Али ушёл заниматься повседневной работой.

Глава 5

Неожиданная встреча

Таверна, носившая громкое название «Андалусия» в честь одной из самых известных испанских провинций, располагалась недалеко от постоялого двора. И как всегда, она была буквально забита посетителями. Когда в таверну вошли два мавра. Один гигант, а второй низкий и худощавый; никто не обратил на них ни малейшего внимания. Справедливости ради надо заметить, что здесь находились и другие мавры, завсегдатаи заведения.

Хабир и Али едва смогли протиснуться в угол. Они старались держаться незаметно и ничего не заказывали. Они только смотрели и слушали, в надежде уловить нечто такое, что сможет им помочь в поисках. Они простояли в углу около двух часов, но ничего, за исключением пьяных выкриков и ругани, не услышали. Али не мог больше оставаться. Он и Хабиру предложил уйти, но тот отказался и сказал, что придёт попозже. Али ушёл. Хабир остался один. Почти сразу же после его ухода, его поманил грузный мужчина. Он сидел за ближайшим от Хабира столиком. А с ним ещё человек пять. Хабир молча подошёл к нему. Мужчина указал на свободный стул подле себя.

– Садись друг. Садись и выпей со мной вина, – пригласил он.

– Я не пью! – коротко ответил Хабир.

– Тогда зачем ты пришёл сюда? – искренне удивился этот человек.

Хабир понял, что ему не отвертеться. На него начали обращать внимание. У него оставалось два выхода. Или принять приглашение, или уйти. Он уже склонялся ко второму варианту, когда внезапно до его слуха донеслось знакомое имя. Хабир вздрогнул и поспешно принял приглашение. Мужчина с довольным видом протянул ему полный кубок вина.

– За здоровье короля Хуана! – провозгласил он тост. Вслед за этими словами, мужчина опорожнил свой кубок. Хабир последовал его примеру.

– За здоровье короля Хуана!

Ставя кубок на стол, Хабир покосился в сторону соседнего стола. За столиком сидели четыре человека и вполголоса разговаривали. Вернее, разговаривал только один человек. Остальные слушали. Хабир напряг слух, стараясь не упустить ни единого слова из разговора.

– Её не могут до сих пор найти. Королева пропала. В последний раз её видели вместе с придворным поэтом. Я слышал, что королеву убили сразу после того, как был убит Родриго Д,Альборе.

Услышав эти слова, Хабир резко вскочил с места и взревел:

– Ты лжёшь, собака!

Вслед за этим он подбежал к говорившему и приподняв вместе со стулом, отшвырнул в сторону. Затем перевернул стол и, круша всё на своём пути, выбежал из харчевни. Хабир добежал до постоялого двора и остановился. Затем подошёл к стене возле ворот и, прижавшись к ней лицом, прошептал:

– Его убили! Его убили!

Позади него остановилась карета, запряжённая двойкой гнедых лошадей, но Хабир её не замечал. Он ничего не замечал, кроме собственного горя и постоянно твердил одни и те же слова:

– Его убили! Убили!

Он перестал повторять эти слова, когда за своей спиной услышал чей-то голос. Голос произнёс одно слово:

– Садись!

Хабир повернулся и увидел карету. Дверца кареты была открыта. В глубине кареты он увидел мужчину, которому и принадлежал этот голос. Хабир приблизился к дверце кареты и угрюмо спросил:

– Чего вам надо?

– Скорее, это нужно тебе, – раздалось в ответ, – ты, как я понял, интересуешься судьбой Родриго Д,Альборе?

– Да, – вырвалось у Хабира, – вы что-нибудь знаете о нём?

– Больше, чем тот, которого ты избил. Если ты сядешь в карету, я всё тебе расскажу. Стоять посреди улицы опасно. И для тебя, ... и для меня.

Не говоря ни слова, Хабир влез в карету и закрыл за собой дверцу. Незнакомец постучал по стенке кареты. Она сразу же тронулась и покатила по улице. Незнакомец был в шляпе. Хабир не мог хорошо разглядеть его лицо, но голос слышал отлично.

– Прежде, чем мы начнём разговор, я бы хотел знать, ... какое отношение имеешь к нему ты? И почему ты так разозлился, когда услышал, что он убит?

– Почему я должен отвечать? – с вызовом ответил Хабир. Ему никак не удавалось рассмотреть лицо своего собеседника. – Вы же не говорите своё имя.

– Тебе достаточно знать, что в данный момент я прихожусь ему другом. Возможно, самым лучшим другом.

– Он спас меня! – после короткого молчания ответил Хабир. – Я поклялся всю свою жизнь посвятить моему господину.

– Достаточно ясный мотив. И вполне заслуживает доверия. Что ж, буду откровенен с тобой... Родриго Д,Альборе жив!

– Господин, – радостно вскричал Хабир, – он жив, жив, жив...!

Наблюдая за его реакцией, незнакомец едва заметно усмехнулся.

– Вижу в вас подлинного друга дона Родриго. Это хорошо. Потому что нам всем придётся серьёзно потрудиться, чтобы вызволить его.

– Вызволить? – Хабир осёкся и вопросительно посмотрел на незнакомца, ожидая продолжения.

– Он находится в подземной тюрьме инквизиции.

– Я пойду туда и спасу его! – с решимостью произнёс Хабир.

Незнакомец коротко засмеялся.

– Будь с вами ещё сотня таких как вы, всё одно бы ничего не получилось из такой затеи. Вы друг мой, не понимаете, о чём идёт речь. Это тюрьма инквизиции. Там сотни темниц, разбросанных среди длинных коридоров и подземных тоннелей. Десятки стражей круглосуточно охраняют подступы к этим темницам. В случае же с вашим... господином, дело обстоит ещё хуже. Его держат под неусыпным надзором очень могущественные люди.

– Как же спасти господина? – в сильном волнении спросил Хабир.

– Я занимаюсь этим вопросом, – последовал ответ, – возможно, вскоре представится случай это сделать. Мне нужно лишь знать, где тебя найти в случае необходимости.

– На постоялом дворе. В Корраль дель Карбон! Слуга Али будет знать обо всём. Я останусь у него.

– Подойдёт! – бросил незнакомец и, выглянув в окно, крикнул кучеру, чтобы ехал обратно к постоялому двору.

Когда карета остановилась, незнакомец на прощание предостерег Хабира:

– Не вздумай предпринимать какие-либо действия. Этим ты лишь ухудшишь его положение. Сиди и жди. Я дам тебе знать, когда нужно будет встретиться.

Хабир попрощался с незнакомцем и покинул карету. После его ухода, незнакомец выглянул из окошка и негромко произнёс:

– Особняк герцогини Сантос ди Прего!

Карета вновь покатила по мостовой. Улицы менялись одна за другой. Когда карета вновь остановилась, перед ней возвышался роскошный особняк, огороженный железной ост-роконечной решёткой. Незнакомец глубже надвинул шляпу на лоб и вытащил из внутреннего кармана запечатанное письмо. С ним в руках он вышел из кареты и, поднявшись по ступеням, постучал в дверь особняка. Прошло несколько мгновений. Дверь открылась. Показался слуга в ливрее. В руках он держал подсвечник с горящими свечами.

– Лично в руки герцогини! – коротко сказал незнакомец, передавая письмо слуге. Едва слуга принял письмо из его рук, как он спустился вниз и сел в карету.

– Домой! – коротко бросил кучеру незнакомец.

Когда карета тронулась с места, он откинулся назад и снял шляпу. На чертах лица застыла мрачная гримаса. С губ незнакомца сорвался зловещий шёпот:

– Посмотрим, имела ли место в твоей мерзкой болтовне хоть капля истины? Ты будешь наказана. Жестоко наказана! Я заставлю тебя тысячу раз пожалеть за страшный обман,... за лживые слова,... за мою погубленную жизнь,... за клеймо убийцы,... за смерть... доньи Розы,... которую я любил больше жизни...

Это был тот же человек, который разговаривал с отцом Андори в церкви. Это был... дон Маран.

Глава 6

Герцогиня Сантос ди Прего

Граф де Реас стоял красный как рак в кабинете великого инквизитора. Вот уже добрые четверть часа пред ним прохаживался король с весьма разгневанным видом и ругал всеми возможными словами. Сам великий инквизитор сидел за столом в своём кресле. За весь разговор он не проронил и слова. Но его взгляд был гораздо красноречивее, нежели брань короля.

Наступила короткая пауза, после которой король снова накинулся на графа де Реас.

– Как ты мог? Как? Ты едва не убил его. Сколько раз тебе говорить: не переусердствуй! Он нужен нам живым. А ты что делаешь?

– Мой король, но что же мне делать, если он молчит? Мало того, он ещё и насмехается надо мной, – попытка графа оправдаться привела короля в неопишную ярость.

– Ты что, хочешь погубить всё? – заорал он в лицо графу. – У меня солдаты начинают роптать. Я не могу им выплатить жалованье. В казне не осталось ни одной монеты. Я ничего не могу потратить. Я даже стоящего подарка не могу сделать своим любовницам. А королева? Где она? Мои люди всю Испанию перевернули, но так и не смогли найти. Только Родриго знает, где она. И только он может привести нас к золоту. А ты... «насмехается»! В общем, делай что хочешь. Подвергай его пыткам...любым...самым изощрённым. Но если он умрёт раньше, чем я узнаю, где прячется королева и где спрятано золото,...твоя голова слетит с плеч. Ты меня понял?

Граф де Реас покорно кивнул головой.

– Где он сейчас? – немного успокоившись, спросил король.

– В темнице. С одним греком. Ему стало лучше.

– Лучше? – проворчал король. – Так что ж ты стоишь? Иди и допроси его как следует. Придумай что-нибудь, что может развязать ему язык.

– Родриго твёрдый орешек, – вырвалось у графа де Реас.

И сразу же вслед за этими словами послышался гневный голос:

– Так значит, это правда? Он действительно здесь?

Все трое устремили взгляд на дверь. На пороге стояла герцогиня Сантос ди Прего и окидывала всех холодным взглядом. Затем она неторопливо вошла внутрь и медленно заговорила:

– Я получила письмо, в котором утверждалось, что Родриго Д,Альборе захвачен и сидит в подземелье инквизиции. Я не поверила этому письму, потому что была уверена в вас и в вашем слове, – на последних словах она сделала ударение и уже потом продолжила тем же холодным тоном, – я видимо, слишком доверчива. Но сейчас я прямо спрошу у вас. Подумайте хорошенько, прежде чем ответить на этот вопрос, – все трое отчётливо различили угрозу в её словах. – Родриго у вас?

– У нас, дорогая герцогиня! – король изобразил подобие улыбки и, приблизившись, поцеловал ей руку.

Этот жест остался без внимания. Ни голос, ни интонация герцогини не изменились.

– Почему я не знаю этого? Кто мне может объяснить?

– Он опасен, дорогая герцогиня, – король на сей раз, нахмурился. – Я счёл необходимым скрыть это от вас по особым мотивам.

– Каким же?

– Нам доподлинно известно, что он знает, где скрывается королева, и где именно спрятал золото мой брат. Для вас это достаточно веские причины?

– Безусловно! – согласилась герцогиня. Она пошла на лёгкую уступку, осознавая, что дальше идти нельзя. Она и не хотела портить отношения с королём. Но не хотела отказываться и от Родриго. – Вы бы могли обратиться ко мне за помощью!

– К вам? – король изумлённо уставился на неё.

– Если помнит ваше величество, я была знакома с Родриго и прежде. Он был помолвлен с моей покойной сестрой и знает меня с наилучшей стороны.

– Чёрт, – вырвалось у короля, – об этом я не подумал.

– Для этого есть они, ваше величество, – герцогиня сделал лёгкий жест рукой в сторону графа де Реас, – но, к сожалению, глупцы везде одинаковы.

Король расхохотался, услышав эти слова. Граф де Реас же бросил взгляд полный ненависти в сторону герцогини. Снова раздался голос герцогини:

– Когда я смогу увидеть Родриго?

– Прямо сейчас, дорогая герцогиня. И поверьте, вы только сделаете нам всем одолжение. – Король снова поцеловал её руку, и на этот раз она ответила ему нежной улыбкой. Король тотчас же распорядился, чтобы граф де Реас проводил герцогиню в подземелье. Как только они вышли из кабинета, король обратился с вопросом к великому инквизитору:

– Что думает обо всём этом ваше преосвященство?

– Слишком умна! – сразу ответил на вопрос Ниньо де Гевара. – Слишком умна и поэтому очень опасна. Она ничего не говорит прямо, но даёт понять главное. Она не позволит действовать без неё. Она играет по своим правилам и преследует собственные интересы.

– Что же в этом плохого? – удивился король.

– Ничего. До тех пор, пока наши интересы совпадают!

В то время, когда происходил этот разговор, граф де Реас спускался по лестнице в подземелье. В руке он держал горящий факел. Слыша за собой шаги герцогини, граф впервые поймал себя на мысли, что всей душой желает ей... поражения.

Родриго проснулся от страшных криков. В этих криках слышалось безысходность и отчаяние. Крики сменились протяжными стонами. За ними снова раздавались душераздирающие крики. Он закрыл уши руками, чтобы их не слышать.

– Да, здесь недолго и с ума сойти!

Голос грека прозвучал сбоку от Родриго. Он опустил руки и, упёршись ими в землю, принял сидячее положение. Правда, ему пришлось опереться спиной о стену. Тело было слишком слабым, ...слишком вялым и всё ещё плохо подчинялось ему. Боль оставалась. Но она притупилась и не так сильно терзала как прежде.

– Как ты себя чувствуешь, мой друг?

– Называй меня Родриго! – он сделал усилие и повернул тело влево, чтобы видеть лицо грека. Тот тоже сидел на земле и, подняв голову, рассматривал пламя факела. Вернее тень, которую отбрасывало пламя на стену.

– А ты меня можешь называть просто Оресто! Так как у нас дела?

– Всё ещё скверно, ...но гораздо лучше. Благодарю тебя, Оресто. – Голос Родриго звучал почти как обычно. Лишь изредка в нём звучала лёгкая хрипотца. – Откуда ты столько знаешь?

– Всё просто. Я лекарь, Родриго!

– А как сюда попал?

– Пытался найти средство против чумы. Инквизиторы сочли мои действия святотатством. Дескать, не может человек бороться против смерти, если ему не помогает злой дух. Я, конечно, возражал, пытался объяснить, ...но всё оказалось бесполезным перед «великой ученостью» этих бестолковых мерзавцев.

Лицо Оресто выглядело настолько унылым, что Родриго не смог сдержать улыбку. Он собирался продолжить разговор, но в этот момент дверь заскрипела. Пламя факелов вначале

осветило фигуру женщину, а затем её лицо. Родриго с немым изумлением смотрел на неё. Наконец, когда он обрёл дар речи, у него непроизвольно вырвалось:

– Донья Флора, ...вы...здесь?

Глава 7

– Господи, что они сделали с вами...

Прошептав эти слова, герцогиня опустилась перед Родриго на колени и взяла его руки. В её глазах появились слёзы. Она с такой нежностью и участием смотрела на Родриго, что он застыдил своего положения. Вот она...красивая...нарядная и он...грязный, оборванный...избитый. Из прекрасных глаз герцогини капнула слеза.

– Не надо, донья Флора, прошу вас, – прошептал Родриго. – Я не могу видеть ваших слёз. Перестаньте, ради бога,...ничего страшного не случилось со мной. Это лишь временные неудобства...

– Конечно, конечно... – она закивала головой, – но мне так тяжело...

Вслед за этими словами раздались судорожные всхлипы и горестный голос:

– Я потеряла сестру, а теперь теряю и брата...

Родриго хотел утешить её. Но не знал, как это сделать. Впрочем, он нуждался в утешении не меньше. Последние слова вызвали у него тянущуюся боль где-то глубоко в груди.

– Так меня не обманули? Моя Роза...действительно умерла? – спросил он совершенно пустым голосом.

– Её убили. Дон Маран убил! Его кинжал нашли в груди моей сестры!

– Негодяй! – вскричал в бешенстве Родриго и тут же схватившись за голову прошептал. – Будь я проклят! Проклят! Почему я не убил его? Почему?

– Успокойтесь дон Родриго, прошу вас. Его ищут. А когда найдут – казнят. И не будем говорить больше о сестре. Сейчас вы нуждаетесь в помощи, – шепча эти слова, герцогиня ласково поглаживала руки Родриго.

– Зачем мне жизнь? – горько спросил у неё Родриго.

– Неужели нет ничего, ни одной причины, которая бы призывала вас бороться с тем положением, в котором вы оказались? Неужто не осталось ничего, за что стоило бы жить?

– Да, да, – взгляд Родриго загорелся, – я дал клятву. Я нужен ей. Я должен выжить любой ценой. Вы правы милая, донья Флора. Я не должен сдаваться.

– Тогда отдайте им золото, которое вы украли. Отдайте, – взмолилась герцогиня, – зачем оно вам? У меня есть немного денег. Остались украшения. Я всё отдам лишь бы погасить этот долг.

– Что вы говорите, донья Флора? – изумился Родриго. – Кто вам сказал, что я украд золото?

– Да об этом весь город говорит, дон Родриго! Простите меня, но люди говорят,...будто вы обокрали короля и поэтому вас посадили в тюрьму.

– Я бы никогда так не поступил, – голос Родриго не оставлял сомнений в правдивости сказанных слов.

– Тогда, что же произошло? По какой причине вас здесь держат? – герцогиня отпустила руки Родриго и с ярко выраженным удивлением смотрела на него. Когда их взгляды встретились, Родриго негромко ответил:

– Они считают, будто я знаю, куда делась казна. А я малейшего понятия не имею об этом.

– Тогда скажите им! – воскликнула герцогиня. – Скажите им, Родриго. Я уверена, они отпустят вас.

– Дело не только в золоте, – после короткого молчания вновь заговорил Родриго, – они хотят знать, где прячется королева.

– Но ведь вы не знаете...

– Я знаю, – возразил Родриго, – в ту ночь я был в Альгамбре. Я едва успел спасти её от рук убийц. Нас окружили. Пришлось прыгать из окна её спальни. Я повредил ногу, но всё

же нам удалось вырваться из крепости. Мы с королевой расстались на площади, недалеко от вашего дома.

– Она осталась одна? Какое несчастье! – герцогиня в сильном волнении всплеснула руками. И с хорошо скрытой осторожностью в голосе, произнесла. – Но ведь она могла погибнуть, Родриго? Убийцы могли её настигнуть. Что может сделать слабая женщина? Одна...

– Она жива, – уверенно возразил Родриго, – она жива и находится в надёжном месте. Только они никогда не узнают, что это за место. Даже если мне придётся трижды умереть.

– Конечно, дон Родриго, – пылко поддержала его герцогиня, – вы не можете, не должны называть это место. Иначе вы покроете себя бесчестьем, и я вас...перестану уважать...

– Благодарю вас, – с чувством произнёс Родриго, признательно глядя ей в глаза, – других слов я и не ожидал от вас услышать.

– Мне пора...простите меня. Придётся уйти,...мне дали так мало времени. Я снова приду и постараюсь принести вам немного еды. Крепитесь мой друг, брат. Крепитесь и...молчите...

Герцогиня поднялась.

– Я не могу вас проводить, донья Флора, вы уж простите, – Родриго похлопал по сломанной ноге, – мне всё ещё не удаётся стоять на ногах. И ещё,...я рад был...увидеть вас.

Герцогиня направилась к двери. Там она остановилась и, кинув на Родриго последний взгляд, с глубоким чувством произнесла:

– Я потеряла сестру и не хочу потерять брата!

За дверью её встретил граф де Реас. Рядом с ним стоял стражник и палач, подручный графа на допросах. Пока страж закрывал дверь, герцогиня окинула палача брезгливым взглядом. Таким же брезгливым голосом она обратилась к графу:

– Где я могу вымыть свои руки?

– Прошу за мной!

Направляясь за графом по подземному коридору, герцогиня спросила:

– Что это за ничтожество находилось рядом с Родриго?

– Так...чудак один. Совершенно безобидный, – ответил граф и, понимая, что герцогине за несколько минут удалось сделать больше, чем ему за полтора месяца, нерешительно спросил. – Может принести им постель? Хорошую еду?

– Ни в коем случае, – резко ответила герцогиня, – он может насторожиться. Оставьте всё как есть. Я сама во всём разберусь. Несколько дней, и он скажет все, что нам нужно.

В этот момент граф ничуть не сомневался, что она осуществит своё намерение.

В то же время в темнице происходил иного рода разговор. Оресто не сдержался и выразил восхищение по поводу красоты женщины посетившей их. Он некоторое время восхвалял её достоинства. И не только физические. А в конце заявил, что его другу чертовски повезло, раз такая женщина, преодолев трудности, пришла в это подземелье, чтобы повидаться с ним. Родриго практически не слушал его. Он был поглощён мыслями о королеве. Приход доньи Флоры внёс в его душу смятение. Возникло сильное желание окрепнуть и бежать из этого места. Он понимал, что это невозможно. Как понимал, что невозможно оставить королеву в окружении столь могущественных врагов. Неожиданно поток мыслей был прерван голосом Оресто:

– А что это за история с золотом, Родриго?

– Да так, полная бессмыслица, – Родриго отмахнулся рукой, – эти болваны полагают, будто я знаю, куда спрятал казну покойный король. Хотя, знаешь, что удивительно, Оресто, – с каждым словом Родриго становился всё задумчивее, – что я действительно ничего об этом не знал. Король не раз говорил мне, что доверяет как самому себе. И, тем не менее, он скрыл всё и от меня. Странно...и не похоже на него.

– А может быть, ты просто ничего не заметил? – раздался осторожный голос Оресто.

– О чём это ты? – не понял Родриго.

– Речь, как я понял, идёт об огромных ценностях? Давай порассуждаем немного, Родриго, – Оресто разговаривал философским голосом, который всегда вызывал раздражение у Родриго. – Если речь шла об огромном богатстве, король просто не мог тебе об этом сказать...прямо. Возможно, он говорил об этом вскользь или каким-то иным способом давал тебе понять. Подумай. Вспомни ваши разговоры. Не упустил ли ты ту самую нить, которая отвечает на этот вопрос?

– Чёрт! – вырвалось у Родриго. Его внезапно озарило. Предчувствие короля...он знал, что скоро умрёт. Он говорил о своём сыне и послал его...за мечом. Меч... – Родриго мысленно представил его себе. Он был очень необычен. Он не был похож на оружие. Скорее... он был похож на...ключ. Большой ключ от большого замка.

– Когда вода придёт – откроется дорога! Когда уйдёт – подарит жемчуга!

Как во сне пробормотал Родриго. Странные слова. Очень странные. Зачем они написаны на мече?

– Что ты сказал?

– Ничего. Ровным счётом ничего! – ответил Родриго.

Глава 8

Часы на площади Бимбрамбла отбили десять ударов, когда возле входа в постоянный двор Корраль дель Карбон остановилась карета. Из темноты проступили очертания внушительной фигуры. Она быстро скользнула в отворённую дверцу. Сразу же после этого карета свернула за угол и покатила в сторону здания инквизиции. Не доехав до неё ста шагов, карета остановилась. Занавесь слегка откинулась. В окне дверцы мелькнуло лицо дона Марана. Он с напряженностью следил за входом в здание инквизиции. Единственным, хорошо освещённым местом на улице. Да и не удивительно. Вдоль всего здания были установлены не меньше десятка деревянных столбов со светильниками.

Это позволяло отчётливо видеть всех, кто входил и выходил из здания. Время шло, а дон Маран, только и делал, что наблюдал из окна кареты. Хабир несколько раз порывался заговорить, но всякий раз дон Маран, прикладывая палец к губам и он принуждён был снова хранить молчание.

Тем временем из здания вышли несколько вооружённых людей в одинаковой форме. Увидев это, дон Маран показал Хабиру пальцем на окно. Прекрасно понимая значение этого жеста, Хабир осторожно выглянул наружу.

– Видишь четверых людей, которые пошли в противоположную сторону? – приглушённым шёпотом спросил дон Маран.

– Вижу!

– Это стражники! Нам нужен всего лишь один. Любой из них.

– Зачем?

– Похитим его. – Дон Маран, бросил на Хабира испытывающий взгляд и тихо спросил: – Справишься?

Хабир не раздумывая, уверенно кивнул головой.

– Только без шума, мой друг, иначе наша затея окончится печально.

Хабир снова кивнул.

Сразу после этого короткого разговора карета медленно покатила вперёд. Дон Маран слегка высунул голову из кареты для того, чтобы ни на мгновение не упустить из виду стражников. Увидев, что один из стражников отделился от остальных и свернул направо, Дон Маран, негромко бросил кучеру:

– Поворачивай направо. Догони этого человека. Но не торопись!

Карета повернула вправо и неторопливо поехала вслед за стражником, постепенно нагнав его. Увидев, что улица пустынна, дон Маран, коротко бросил Хабиру:

– Время. Как только поравняемся с ним, берись за дело!

Хабир снова кивнул. Дон Маран уступил ему место. Высунувшись из окна, Хабир зорко наблюдал за своей добычей, которая двигалась справа от него, в каких-то двадцати шагах. Ещё несколько мгновений... и он, распахнув дверцу, на ходу выпрыгнул из кареты и побежал на стражника. Услышав шум, тот обернулся. Увидев здорового мавра, который бежал прямо на него, стражник поспешно схватился за рукоятку шпаги, но тут же упал, оглушённый мощным ударом кулака. Хабир поднял его и запихнул в карету. Снова раздался голос дона Марана, обращённый к кучеру:

– На наше место. Позади церкви!

Хабир посадил пленника на сиденье рядом собой. Ему пришлось поддерживать обмякшее тело, которое постоянно клонилось вниз. Дон Маран сидел напротив. Он потянулся и вытащил шпагу стражника из ножен. Переложив шпагу в правую руку, ... левой рукой, облачённой в перчатку, ... он хлестнул стражника по щеке. Тот вздрогнул и резко выпрямился. Мгновенно осмотревшись, он инстинктивно схватился за шпагу. Однако её там уже не было. Кончик его

же собственной шпаги упёрся ему в горло. Стражник прижался головой к стенке кареты, со страхом глядя на сидевшего перед ним человек, в руках которого находилась его жизнь.

– Подставь ладони! – приказал этот человек.

Стражник немедленно выполнил приказ. Дон Маран убрал шпагу, затем достал из кармана кошелек и, развязав его, высыпал содержимое в ладони стражника. Увидев, что ему дали, стражник опешил.

– Двадцать золотых реалов. Для такого как ты, огромное состояние, – негромко проронил Дон Маран, при этом не сводя пристального взгляда со своей жертвы. – Ты сможешь унести их вместе со своей жизнью, если ответишь на мои вопросы.

То ли эти слова, то ли вид золота, вызвали дрожь в ладонях. Послышался звон монет. На лбу стражника появились капельки пота. Он изо всех сил закивал головой.

– Мне нужны сведения об одном из заключённых. Его имя Родриго Д,Альборе. Тебе знакомо это имя?

Стражник поспешно закивал.

– Он жив?

Стражник снова закивал. Хабир, опасаясь ответа на этот вопрос шумно выдохнул.

– Он в подземелье, под зданием?

Стражник снова утвердительно кивнул.

– Где именно?

– На первом ярусе!

– Что значит, на первом ярусе?

– Тюрьма состоит из трёх ярусов. На всех трёх расположены темницы. Первый ярус самый лучший. Он находится в самом верху. Там есть воздух. Люди живут там гораздо больше, чем ярусами ниже, – с готовностью ответил стражник.

После короткого раздумья, Дон Маран снова начал задавать вопросы. И тем же отрывистым голосом, что и прежде.

– Со стороны... можно проникнуть в подземелье?

Стражник отрицательно покачал головой.

– Невозможно. Везде охрана. Даже если б её не было... в подземелье можно легко потеряться. Оно слишком большое. Даже мы многого не знаем. А к этому человеку даже близко никто не подойдёт.

– Почему?

– Его охраняют днём и ночью. Даже у дверей темницы стоят два стражника.

Услышав эти слова, оба, и Хабир, и дон Маран, помрачнели. Услышанные от стражника слова, предполагали невозможность какой-либо помощи узникам со стороны.

– Есть люди, которые могут беспрепятственно общаться с ним?

– Их двое. Один из них знатный сеньор.

– Имя?

– Не знаю!

– А второй?

– Один из палачей инквизиции! Его имя Ноэ!

– Ноэ? – переспросил, Дон Маран. – Знаешь, где он живёт?

– В квартале Альбайсин!

– Ты лжёшь! – гневно бросил в лицо стражнику дон Маран. – Там живут только мавры.

– Я говорю правду! Многих мавров арестовали, отобрали имущество и отправили на галеры. Сейчас в Альбайсине живёт немало христиан.

– Где именно живёт... этот Ноэ?

– Рядом с живым родником. Там, где над ключом выбиты на камне две головы!

– Я знаю это место. Ну что ж, проверим твои слова!

В который раз Дон Маран, выглянул из окна и приказал кучеру ехать в квартал Альбайсин. Когда карета покатила в указанном направлении, дон Маран негромко произнёс:

– Если ты сказал правду, сможешь уйти с золотом. Но на твоём месте я никому не стал бы рассказывать о нашей встрече. В нас ты тоже можешь быть уверен. Мы ничего не расскажем. Зачем нам это делать? Вдруг ты снова нам понадобишься.

Стражник лишь кивал в ответ на эти слова, но смотрел лишь на свои ладони. Заметив его жадный взгляд, дон Маран, милостиво разрешил ему спрятать золото. Стражник немедленно опорожнил содержимое ладоней в карман.

Без каких-либо происшествий они достигли квартала Альбайсин. Карета остановилась напротив родника, о котором шла речь в разговоре. Все трое покинули карету. Улица выглядела совершенно пустынной и...тёмной. Лишь одинокий светильник, подвешенный к столбу в конце улицы, едва освещал место, где они стояли. Но этого хватило, чтобы Хабир и дон Маран увидели жест стражника. Тот показывал рукой на маленький домик с тёмными окнами, стоявший справа от фонтана. Все трое направились к нему. Тишина вокруг нарушалась лишь журчанием воды и ржанием лошадей.

Когда они подошли к двери, дон Маран громко постучал. Чуть погодя одно из окон осветилось. Раздался ворчливый голос:

– Кого там принесло в такое время?

Дон Маран подтолкнул стражника в плечо. Понимая, что от него ждут, стражник громко ответил:

– Это я, Ноэ. Гардо! Мне надо с тобой поговорить!

– Гардо? – послышался за дверью удивлённый голос, а вслед за ним...шум отодвигаемого засова. Едва дверь открылась, как Хабир ринулся вперёд. Послышался глухой вскрик и громкая возня.

Дон Маран жестом руки показал стражнику, что он свободен.

– А если Ноэ меня выдаст? – раздался испуганный голос.

– Не выдаст! Я позабочусь об этом, – раздался уверенный ответ. – Иди и спокойно трать свои деньги. Если понадобишься, я дам тебе знать.

Сказав эти слова, Дон Маран вошёл в дом и сразу же запер дверь за собой на засов. Его взгляду предстали два сплетённых тела. Палач обладал весьма внушительными размерами и отчаянно сопротивлялся. Дон Маран равнодушно взирал на эту борьбу. Казалось, соперники равны в силе, но нет...Хабир издав рык, приподнял соперника и бросил его на пол животом вниз. Тот охнул от боли. Не ограничиваясь достигнутым, Хабир сел на него и схватив за волосы, начал бить лицом об пол. После третьего удара послышались вопли:

– Я сдаюсь, сдаюсь...не бей меня, добрый человек!

Хабир ещё раз повторил своё действие. В этот момент раздался голос дон Марана:

– Оставь его! Он нам нужен живой...пока.

Последнее слово дон Маран произнёс умышленно. Он хотел воздействовать на этого Ноэ и достиг своей цели. Тот, услышав это слово, заорал во всё горло:

– Не убивайте меня! Я всё сделаю. Всё, что вы мне скажете.

– Ну, если так...тогда другое дело!

Дон Маран указал рукой Хабиру на стул. Тот сразу понял, что надо сделать. Хабир поднял за шиворот палача и посадил на стул. Когда тот поднял голову, оба увидели, что всё его лицо в крови. И оттого более жалостливыми выглядели его глаза, в которых затаился холодный ужас. Дон Маран встал перед ним и, глядя на него сверху вниз, жёстко заговорил:

– Нас интересует Родриго Д.Альборе. Мы знаем, что только ты и ещё один человек видите его. Мы всё хотим о нём знать. Будешь откровенен с нами – останешься в живых.

– Да, да...добрые люди...я вам всё скажу...всё...

Слезливые слова палача вызвали у обоих чувство отвращения. Однако Дон Маран меньше всего в данную минуту думал о чувствах. Его интересовало другое.

– Ты знаешь, почему его до сих пор не убили?

– Да, да, – в глазах палача появилась некое подобие радости. – Он знает очень важные вещи. Его не убьют, пока он не заговорит.

– Что это за вещи? – дон Маран задавал вопросы резко и отрывисто.

– Граф уверен, что он знает, где скрывается королева, и где покойный король спрятал золото. Когда он его пытается, то задаёт только эти два вопроса.

Хабир напрягся, услышав эти слова. Его сразу озарило. Женщина, которая пришла к ним... это была королева. Но эту мысль сразу же сменила другая. Более опасная. Хабир с такой угрозой посмотрел на палача, что тот весь сжался в комок.

– Ты пытал моего господина?

– Это не я, – испуганно ответил палач, – это он. Граф. Я до него пальцем не дотрагивался.

– Врёшь...

– Подожди, – дон Маран остановил воинственный порыв Хабира и снова спросил у палача. – Как имя этого графа?

– Граф де Реас!

– Слышал это имя. И сильно он пытается дона Родриго?

Палач вначале промолчал, но, заметив взгляд Хабира, поспешно кивнул головой.

– В каком состоянии находится дон Родриго?

– У него сломана нога. И...граф очень сильно исхлестал его кнутом. Дон Родриго едва не умер...

– Я убью его! – процедил сквозь зубы Хабир, нависая над палачом. Тот снова сжался и умоляюще посмотрел на дона Марана. Тот сразу же встал на сторону палача.

– Отойди от него!

Видя, что Хабир и не собирается слушаться его, дон Маран выразительно добавил:

– Нам нужна его помощь!

Осознав справедливость этих слов, Хабир отступил, но продолжал с угрозой смотреть в сторону палача. Дон Маран продолжил задавать вопросы.

– Есть способ устроить побег Дону Родриго?

Палач сразу же затряс головой и с ужасом воскликнул:

– Это невозможно. Другого узника – ещё ладно, но его...нет. Охрана следит за ним днём и ночью.

– Проклятье, – с досадой выругался дон Маран. Все говорили одно и то же. Следовательно, так и всё обстояло на самом деле. – Ещё один вопрос... – продолжил он после короткого размышления. – Ты случайно не видел женщину? Очень красивая, черноволосая женщина не приходила к нему.

Увидев, что стражник кивает, Дон Маран, напрягся.

– Ты слышал, о чём они говорили?

– Нет. Я слышал, о чём говорил граф с этой женщиной.

– Говори!

– Граф спросил эту женщину, не нужно ли дать еду и постель арестантам. Она ответила, что не надо. И добавила, что он может всё понять. Ещё она сказала, что через несколько дней она всё узнает.

На лице дона Марана, отразилось ярко выраженная досада. Лицо исказила мрачная усмешка.

– Змея, – прошептал он еле слышно, – хитра как змея. Я то рассчитывал, что она поможет его освободить,...но она опять меня перехитрила. Но на сей раз я вырву ей жало...

– Есть письменные принадлежности? – уже громко спросил дон Маран у палача. Тот молча указал на соседнюю комнату. Дон Маран так же молча ушёл туда. Через короткое время он вернулся. В руках у него был исписанный кусок бумаги. Он свернул его вчетверо и положил на стол. И снова задумался. Прошло несколько томительных минут, во время которых и палач, и Хабир не сводили с него взгляда. Неожиданно для них, дон Маран сказал:

– Он мне может не поверить, – он поднял взгляд на Хабира и закончил. – Необходимо нечто, что убедит его в надёжности этого письма. – Дон Маран указал на записку, которую он положил на стол. Услышав эти слова, Хабир подал голос:

– Напишите, что письмо от Хабира, которого он спас на судне под названием «Этель». Господин поверит.

– Писать ничего не будем, он на словах всё передаст, когда отнесёт записку, – дон Маран перевёл взгляд на палача и в упор спросил. – Ты ведь передашь это письмо дону Родриго вместе со словами моего друга?

– Конечно, конечно, – поспешно закивал палач, – я передам всё в точности. Можете не сомневаться.

– А это подкрепит твою преданность!

Дон Маран достал ещё один кошелёк, в точности похожий на тот, который он отдал стражнику, и высыпал содержимое на стол. Послышался звон золотых монет.

– Двадцать золотых реалов! Если сможешь устроить побег дону Родриго, ... получишь пятьсот золотых реалов!

– Пятьсот золотых реалов? – прошептал палач, потрясённый грандиозностью названной суммы. – Да я за такие деньги всё что угодно сделаю. Но... как ему устроить побег? Это невозможно сделать.

– Сейчас невозможно, – поправил дон Маран, – но ведь есть ещё господин случай. Жди его и... дай нам знать, когда он представится. Мой друг будет навещать тебя. Да, – добавил, дон Маран, – не вздумай болтать. Иначе мне придётся убить тебя или, по крайней мере, воспользоваться услугами твоих хозяев. Узнав о том, что ты нам разболтал, они сами обо всём позаботятся.

Глава 9

Герцогиня Сантос ди Прего поднялась с ложа и, бросив совершенно равнодушный взгляд на дремавшего короля, направилась в сторону открытого балкона. Любовные игры с королём ничуть её не волновали. Она предавалась им точно так же, как вкушала еду или выбирала платья. Хотя нет, выбор нарядов приносил ей гораздо большее удовольствие. Даже великолепная обстановка комнаты, которая вне всякого сомнения являлась шедевром львиного дворца, не подстёгивала её чувства. Она оставалась совершенно равнодушной к ласкам короля. Любовные отношения с ним она воспринимала как нечто необходимое, само собой разумеющееся. Они позволяли ей наблюдать за королём, влиять на него и в нужный момент извлекать выгоду.

Босые ноги герцогини мягко касались дорогих ковров, в которых утопала комната. Выйдя на балкон, герцогиня подставила обнажённое тело под лёгкий ветерок, несущий собой прохладу сада. Её тело охватило истома, которая вызвала лёгкую волну удовольствия. Наслаждаясь этим чувством, герцогиня подумала о том, что сегодня она может осуществить свою давнюю мечту. Прошло десять дней с момента, когда она навестила Родриго. Прошло достаточно времени. Сегодня она может снова к нему поехать. Предстоящий разговор с Родриго она продумала вплоть до мельчайших подробностей. Вначале она узнает все, что необходимо королю. Затем, ...она сделает вид, будто у неё силой вырвали эти сведения. И уж после признается, что влюблена в него. Она освободит его из тюрьмы и выйдет за него замуж. В своих размышлениях герцогиня совсем не брала в расчёт желания Родриго. Она была уверена, что он согласится на её предложение. Уж если не ради неё самой, то... ради того, чтобы спасти королеву. Но, к несчастью, ко времени, когда он женится на ней и поедет искать королеву...она уже будет мертва. У него не останется другого выхода, как вернуться обратно к своей супруге. Она добьётся его любви. Любой ценой. Даже если для этого придётся пойти против воли короля. А ведь ещё есть золото. Родриго, наверняка, что-то знает. Они вместе его отыщут и станут самыми богатыми людьми в Испании. Они станут богаче короля.

– Герцогиня и герцог Сантос ди Прего!

Эти слова она произнесла вслух. Она наслаждалась звуком этих слов. Как прекрасно они звучат!

– Вы собираетесь замуж?

Герцогиня даже не обернулась, услышав голос короля. Она лишь сменила позу и, опершись руками о перила балкона, коротко ответила:

– Нет, ваше величество!

– А вот я собираюсь, дорогая герцогиня, – король полулежал, опершись на локоть, и нещадно зевал. – Как никак...следует завести потомство. – Король снова зевнул, а затем лёг на спину и потянулся всем телом.

– От всей души вас поздравляю!

– Как? Вы совсем не ревнуете?

Короля, без сомнения, удивила реакция герцогини на эту новость.

– Мне не знакомо это чувство, ваше величество!

Герцогиня возвратилась с балкона в комнату и стала поднимать разбросанную на коврах одежду. Увидев это, король нахмурился.

– Вы уходите, сеньора?

– Только ради вас, ваше величество!

– Что это значит?

– Мне надо поехать в тюрьму. Или вы передумали и больше не хотите знать, где находится супруга вашего покойного брата?

– Простите меня, дорогая герцогиня, я совершенно забыл об этом, – король изобразил на губах дружелюбную улыбку и продолжал, – можете быть уверены в том, что при успешном завершение этой нелёгкой миссии вас ждёт награда. Вы останетесь весьма довольны ею, заверяю вас.

– Если только сама выберу себе награду!

Их взгляды встретились. Король сделал жест рукой, означающий, что он готов удовлетворить желание герцогини. На этом любовное свидание закончилось. Герцогиня вскоре покинула короля. А король, оставшись один, погрузился в сон. Что делал всегда после утомительных занятий любовью.

В то время как герцогиня направлялась к нему, Родриго был занят философской беседой с Оресто. Он лежал на боку и, подперев голову рукой, слушал, как грек открывал перед ним тайны врачевания. Приводил в пример многих знаменитых целителей и описывал методы, которыми они пользовались. Родриго это скорее забавляло, чем интересовало. Он уже уяснил для себя, что это наука далека от возможностей, которые он мог использовать в её постижение. В разговорах время пролетало незаметно. По этой причине он и не мешал Оресто выговориться. Оресто с большим воодушевлением рассказывал все эти истории, полагая, что его другу по несчастью они могут быть интересны. Но Родриго лишь делал вид, что слушал. Ко всему прочему, он мог спокойно поразмышлять, пока Оресто разговаривал. Удивительно, но это действительно обстояло именно так.

Неожиданно в разгар разговора, когда Оресто развивал некую теорию, ...раздался звук отодвигаемого засова. Оресто сразу замолчал. Оба с удивлением посмотрели на дверь, не понимая, кто бы это мог быть. Еду им уже принесли. Пока они думали об этом, в проёме двери показался...палач. Он грубым голосом обратился к Оресто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.